

ТЮРКСКИЕ ОГРАДКИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА БАЯН БУЛАГ-II В МОНГОЛЬСКОМ АЛТАЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней Древности и Средневековье: комплексная реконструкция»), а также в рамках реализации гранта Правительства РФ (Постановление № 220), полученного ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», договор № 14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

Публикуются результаты комплексного изучения тюркских оградок, раскопанных в южной части Монгольского Алтая на археологическом памятнике Баян булаг-II. Представлена развернутая характеристика зафиксированных объектов и находок, а также осуществлена их культурно-хронологическая идентификация. Продемонстрированы полученные результаты рентгенофлуоресцентного анализа металлических предметов. Исследованный комплекс оградок отнесен к первой половине VII в. и связывается с периодом существования Восточно-тюркского каганата до подчинения этой кочевой державы танскому Китаю.

Ключевые слова: тюркские оградки; Монгольский Алтай; раннее Средневековье; рентгенофлуоресцентный анализ; комплексный анализ.

В последние десятилетия существенная часть новых научных материалов, демонстрирующих перспективы изучения раннесредневековой истории народов Центральной Азии, связана с результатами исследований на территории Монголии. Долгое время данный обширный регион оставался своего рода «белым пятном» на археологической карте Евразии, а имевшиеся сведения лишь фрагментарно отражали этнокультурные процессы, происходившие во второй половине I тыс. н.э.

Одним из факторов, повлиявших на изменение указанной ситуации, стала реализация экспедиционных проектов, которые зачастую выполнялись в рамках сотрудничества монгольских археологов со специалистами из разных зарубежных научно-исследовательских центров. Результатами таких совместных работ являются обнаруженные и раскопанные объекты периода раннего Средневековья. Среди них имеются погребальные и другие памятники, в том числе городища, демонстрирующие многообразие форм развития кочевой цивилизации. Однако количество всесторонне изученных тюркских оградок на территории Монголии по-прежнему остается незначительным. В большинстве случаев работы на них ограничиваются визуальными обследованиями и описаниями каменных изваяний. Между тем полноценное исследование таких комплексов позволяет получить важную историческую информацию. Ритуальные сооружения, включающие собственно каменные оградки прямоугольной формы, а также сопровождающие их объекты (изваяния, балбалы, жертвенники, «пристройки» и др.), являются важными элементами культуры тюрков. При этом они демонстрируют наиболее многочисленную группу археологических памятников, распространенных на обширных пространствах центрально-азиатского региона, маркируя границы объединений кочевников раннего Средневековья.

Возможности разнопланового изучения тюркских оградок в совокупности с сопровождающими объектами и обнаруженными находками представлены в

существенном количестве публикаций, в том числе в некоторых обобщающих монографиях [1–3 и др.]. При этом очевидно, что информационный потенциал этого вида памятников еще далеко не исчерпан. К настоящему времени значительные перспективы имеет проведение точечных полевых исследований тюркских ритуальных комплексов в малоизученных частях центрально-азиатского региона, и прежде всего на территории Западной Монголии. Такой подход позволяет заполнить лакуны в имеющейся источниковой базе, дает возможность раскрыть особенности обрядовой практики отдельных групп кочевников на конкретных территориях, а также способствует получению ценных сведений для реконструкции разных аспектов истории кочевников, весьма фрагментарно представленных в письменных материалах.

Начиная с 2007 г. системные фиксации и раскопки тюркских оградок на территории Монгольского Алтая осуществляются Буянтской российско-монгольской археологической экспедицией, в свое время созданной тремя университетами Барнаула, Ховда и Улаанбаатара [4]. Группа из четырех таких объектов исследована на памятнике Баян булаг-II, который располагается на террасе левого берега Буянта, в 24–25 км юго-западнее г. Ховда, в Ховдском аймаке Монголии. Археологический комплекс был выявлен в ходе сплошного обследования территории в одноименном урочище. Его изучение показало наличие разновременных археологических сооружений из камней. Кроме тюркских оградок зафиксированы херексуры с платформой, а также сооружения культового и ритуального характера. Всего отмечено 11 археологических объектов. Они располагаются к югу – юго-западу от огромных херексуров ближайшего комплекса Баян булаг-I, отделены с запада и востока логами, а с юга – поймой указанной реки. Исследования на памятнике осуществлялись в августе 2009 г. участниками Буянтской экспедиции. Сведения о результатах раскопок в виде материалов полевого отчета были представлены на монгольском языке [5, тал. 113–117, зур. 1–41].

В данной статье приводится обобщенная характеристика зафиксированных объектов и находок, дается их культурно-хронологическая идентификация и демонстрируются некоторые возможности комплексного анализа полученных источников.

Географические координаты тюркских оградок на памятнике Баян булаг-II зафиксированы с помощью GPS-приемника: N – 47° 55.701', E – 091° 21.290'. Высота над уровнем моря получена тем же прибором и составила 1 591 м. Исследованы четыре каменных сооружения, ориентированные в ряд по линии Ю–С (с небольшим отклонением) и демонстрировавшие единый планиграфический комплекс. До раскопок они представляли собой слабо задернованные каменные конструкции подквадратной формы с довольно четко выраженными стенками. Зачистка позволила выявить сооружения, основой которых являлись вертикально установленные плиты (рис. 1–3).

Оградка № 1 находилась в 1,8 м южнее объекта № 2 (рис. 2). Каждая из стенок состояла из пяти-шести плит. Средние размеры оградки – 4,1×3,9 м. С внешней стороны стенки сооружения были внизу забутованы мелкими и частично средними камнями. Внутреннее заполнение состояло из крупных, средних и мелких камней, образующих полусферическую выкладку до пяти слоев (рис. 3, 1).

Изваяние-1, представляющее собой плоскую каменную плиту со следами обработки, было вкопано посередине у восточной стенки оградки. Верхняя часть скульптуры оказалась отбита. Найден ее фраг-

мент в виде обломанной во многих местах подпрямоугольной плитки. На лицевой широкой стороне выбито рельефное изображение лица человека (рис. 4): глаза, брови, Т-образный нос, щеки. С одной стороны сохранилась канавка, очерчивавшая контур головы. Нижняя часть изваяния вертикально стояла в яме округлой формы.

Оградка № 2 находилась в 0,85 м южнее следующего объекта № 3 (рис. 2). Сооружение оказалось довольно сильно разрушено. Его средние размеры составляли 3,5×3,2 м. Внутреннее заполнение из разных камней образовывало полусферическую выкладку до пяти слоев (рис. 3, 2). У восточной стенки стояло вкопанное изваяние. В 0,25 м от северной стенки под камнями заполнения найден фрагмент рога со следами обработки. В центре сооружения (со смещением к северу) на уровне пола выявлена округлая яма, перекрытая плитой. В ней на глубине 0,12 м (от уровня материка) лежал плоский камень, выше которого найдена железная стамеска, а ниже – четыре золотые пластины с отверстиями и железное кольцо (рис. 5).

Изваяние-2 сделано из брусковидной каменной плиты. Его верхняя часть была сломана и лежала перед основанием. На одной из широких сторон выбито рельефное изображение лица человека: глаза, нос, линия подбородка. У изваяния намечены руки: правая согнута в локте и поднята к лицу, левая опущена к поясу. Нижняя часть «скульптуры» была вертикально установлена в яму овальной формы.

Рис. 1. Баян булаг-II. Общий вид на тюркские оградки после внешней зачистки

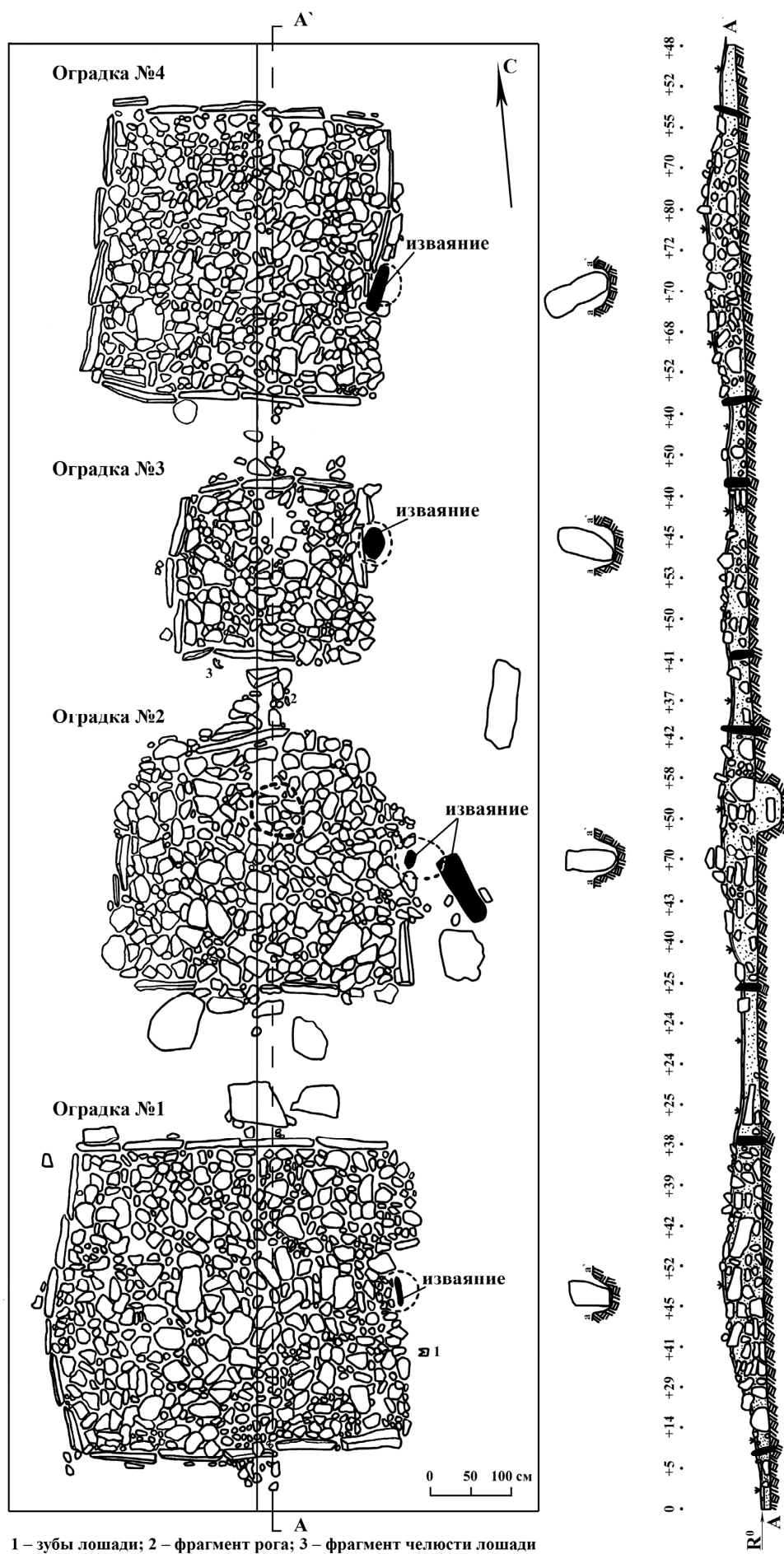

Рис. 3. Баян булаг-II. Тюркские оградки № 1–4 до изучения каменных конструкций

Оградка № 3 находилась в 0,85 м южнее следующего объекта № 4 (см. рис. 2). Каждая из стенок сооружения состояла из двух-трех плит. Средние размеры оградки 2,3×2,2 м. С внешней стороны стенки сооружения были внизу забутованы. Внутреннее заполнение состояло из камней разных размеров, образовавших полусферическую выкладку до трех слоев (рис. 3, 3). Щели по углам конструкции оказались тщательно заделаны камнями. Внутри (у северной стенки) фиксировалось разрушение выкладки. У во-

сточной стенки стояло вкопанное изваяние, а у южной, на уровне пола оградки, найден фрагмент нижней челюсти лошади.

Изваяние-3 сделано из брусковидного камня и было вертикально установлено в яму овальной формы (впоследствии сильно наклонилось вперед). На одной из широких сторон в верхней части «скульптуры» вырезано изображение лица человека с элементами рельефной подработки деталей. Широкой канавкой передан общий контур лица с бородой и прической.

Рис. 4. Баян булаг-II. Верхняя часть изваяния-1 у оградки № 1

В той же технике, но более мелко показаны брови, глаза, рот. Нос целиком рельефный. Изваяние лицом обращено к востоку.

Оградка № 4 – самая северная в ряду (см. рис. 2). Каждая из стенок сооружения состояла из четырех-пяти плит. Средние размеры сооружения – 3,6×3,5 м. С внешней стороны стенки объекта внизу были забутованы мелкими и частично средними камнями. Внутреннее заполнение представляло собой каменную выкладку до пяти слоев (см. рис. 3, 4). Щели по углам оказались тщательно заделаны камнями. У восточной стенки стояло вкопанное изваяние.

Изваяние-4 сделано из брусковидного камня. Оно было вертикально установлено в яму овальной формы (впоследствии сильно наклонилось на правый бок). На одной из широких сторон в верхней части скульптуры оформлено изображение лица человека, с элементами рельефной подработки деталей. Широкой канавкой передан общий контур лица с бородой и прической. Аналогично показаны глаза, асимметрично-ромбический нос, усы, рот. Менее четко изображен ворот верхней одежды. Изваяние лицом обращено к востоку.

Неподалеку от исследованных оградок обнаружен камень, выделявшийся на современной поверхности.

Учитывая характерные размеры и форму, он может быть отнесен к балбалам, которые не фиксировались у объектов изученного комплекса.

Исследованные тюркские оградки памятника Баян булаг-II демонстрируют традицию возведения сооружений, зафиксированных на обширных территориях. Такие объекты соотносятся с историческими реалиями второй половины I тыс. н. э. Полученные материалы находят многочисленные аналогии, наиболее близкие из которых отмечены в памятниках Горного Алтая [1]. Как и большинство подобных объектов, раннесредневековые конструкции Баян булага-II были созданы на площади погребально-поминальных комплексов более раннего времени. Судя по имеющимся материалам, четырехугольные и рядом стоящие оградки с изваяниями, внутри которых в отдельных случаях выявлены «жертвенные» ямки, сооружались на протяжении довольно длительного хронологического периода – со второй половины V до VIII в. [3. С. 68–69].

Изваяния комплекса Баян булаг-II, зафиксированные у оградок № 1, 3 и 4, представляют собой стелы с личинами, и лишь изваяние, стоявшее у оградки № 2, по оформлению ближе к скульптуре. Похожие изваяния с личинами изучены на комплексе Яломан-VII в

Горном Алтае, который по найденным удилам и конструктивным особенностям датируется кудыргинским этапом в развитии тюркской культуры (вторая половина VI – первая половина VII в.) [6. С. 97]. Очевидно, оградки комплекса Баян булаг-II были сооружены в период, когда только начался переход от изваяний с личинами к объемной скульптуре (видимо, ближе к середине VII в.). Такую датировку памятника подтверждает анализ находок золотых пластинок с отверстиями, полученных в ходе раско-

пок тюркских оградок на Баян булаг-II (рис. 5). Эти предметы, вероятнее всего, представляли собой нашивки на ткань или кожу. Следует подчеркнуть, что подобные изделия ранее не фиксировались при исследовании «рядовых» тюркских памятников на территории Монголии. Обнаруженные в оградке № 2 золотые нашивки имеют аналогии в материалах археологического комплекса Чадыр (Горный Алтай), датируемого второй половиной VII – первой половиной VIII в. [1. Табл. XLVI.-2].

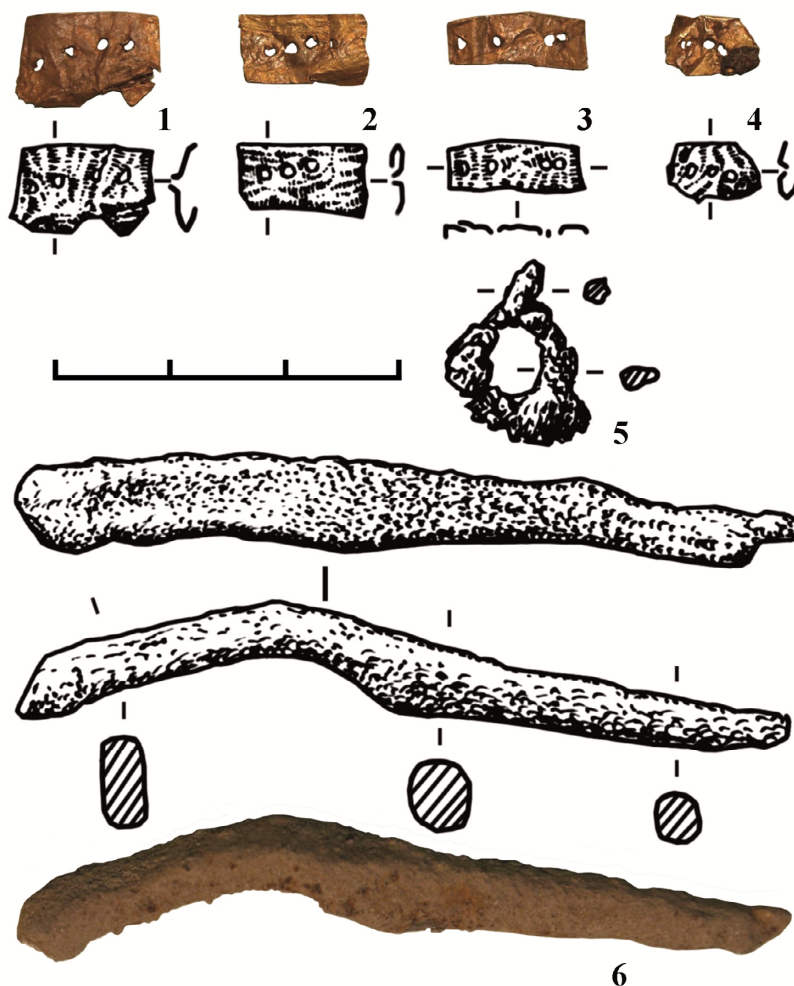

Рис. 5. Баян булаг-II. Золотые (1–4) и железные (5–6) изделия из ямы в оградке № 2

Приводимые находки из цветного металла исследовались с помощью портативного рентгенофлуоресцентного спектрометра ALPHA SERIES™ (модель Альфа-2000, США). Первым изучалось самое крупное изделие (нашивка № 1) из тонкой фольги аморфной (ближе к трапецевидной) формы (рис. 5, 1). Его длина по центру составляет 1,15 см, ширина – 0,8 см. Пластина имеет четыре отверстия и следы деформации (один край помят, есть обрывы). Результаты тестирования поверхности выглядят следующим образом: Au (золото) – 88,59%; Ag (серебро) – 9,28%; Fe (железо) – 1,17%; Cu (медь) – 0,96%. В данном перечне довольно необычным выглядело повышенное содержание предпоследнего элемента (Fe). Поэтому был проведен дополнительный анализ на участке золотого изделия, где слегка был удален налет видимых

загрязнений. Зафиксированы следующие данные: Au – 89,81%; Ag – 9,01%; Cu – 0,86%; Fe – 0,32%. Полученные показатели немного изменились количественно, но качественный набор элементов остался прежним. Важным является то, что железо (Fe), по всей видимости, не входит в состав основного металла, а демонстрирует свое присутствие в поверхностном слое, что связано с распространившимися окислами от найденного рядом железного предмета.

Следующей изучалась подпрямоугольная пластина (нашивка № 2) длиной 1,1 см и шириной 0,6 см. Она также имеет отверстия (3 шт.), сделанные в один неровный ряд (рис. 5, 2). Длинные края фольги завернуты вовнутрь. На одной стороне полоса оказалась полностью загнута, а на другой отошла. Рентгенофлуоресцентный анализ центральной части поверхности

продемонстрировал такие результаты: Au – 88,77%; Ag – 9,28%; Cu – 1,15%; Fe – 0,81%. В данном перечне показателей наличие железа также потребовало дополнительного тестирования. Поэтому небольшой участок специально очищался от налета. Эта процедура позволила выявить состав предмета, наиболее близкий к реальному: Au – 89,11%; Ag – 9,44%; Cu – 1,45%.

Третья нашивка подпрямоугольной формы, длиной 1,15 см и шириной 0,4 м, имеет четыре отверстия, расположенных попарно на краях, но с разной степенью сближения друг к другу (см. рис. 5, 3). Края ее неровные, видны помятости. Сведения о составе получены с поверхности пластины без удаления загрязнений: Au – 89,21%; Ag – 9,19%; Cu – 0,95%; Fe – 0,65%.

Следующее изделие из золота (см. рис. 5, 4) оказалось прикипевшим к железному предмету в виде маленького колечка диаметром 0,9 см (см. рис. 5, 5), которое просматривалось при зачистке и сохранилось лишь в виде сильно окислившись и рассыпавшихся фрагментов. Длина деформированной нашивки № 4 с тремя отверстиями составляла 0,8 см, ширина – 0,45 см. Первый результат рентгенофлуоресцентного анализа оказался следующим: Au – 84,46%; Ag – 8,61%; Cu – 4,74%; Fe – 5,19%. Эти данные заставили продублировать исследование в месте механического удаления заметного налета на краю изделия. Второй результат оказался ближе к реальности: Au – 88,91%; Ag – 9,92%; Cu – 1,17%. Он также демонстрирует отсутствие железа.

Показатели химического состава пластин, полученные с помощью спектрометра, довольно близки друг другу. Такое обстоятельство может свидетельствовать о том, что все они сделаны из одного исходного материала. Полученные данные отражают высокое содержание основного компонента (золота) в полосках фольги. Наличие серебра и меди демонстрирует характерные сопутствующие элементы. Предварительно можно сделать вывод, что выявленный состав нашивок свидетельствует о том, что они сделаны из одного небольшого самородка или нескольких маленьких самородков одного происхождения. Исходя из контекста обнаруженных предметов, в исследованной оградке № 2 комплекса Баян булаг-II мог находиться мешочек или ремешок, украшенный нашивками из золотой фольги.

Для сравнительного анализа была предпринята попытка исследования самородного золота, которое в нынешнее время кустарно добывается местными жителями в долине р. Бодонч (Монгольский Алтай) [7. С. 95]. В результате удалось осуществить тестирование одного маленького слитка с двух сторон. Получены следующие поэлементные ряды: 1) Au – 98,52%; Fe – 1,06%; Cu – 0,42%; 2) Au – 96,58%; Fe – 2,94%; Cu – 0,48%. Они демонстрируют высокопробное золото, отличающееся от того, которое использовалось для изготовления нашивок, найденных в тюркской оградке комплекса Баян булаг-II. Повышенное содержание железа, возможно, отражает присутствие совсем маленького камня в исследованном образце. Хотя, как показывает опыт, такой элемент может и реально сопровождать самородное золото. В данном

случае рентгенофлуоресцентный анализ показал, что нашивки были сделаны не из местного сырья.

Второй предмет из железа, обнаруженный в ходе раскопок оградки № 2 комплекса Баян булаг-II, представляет собой стамеску с прямым округлым стержнем и серповидно изогнутой рабочей частью прямоугольного сечения, заканчивающейся лезвием (см. рис. 5, 6). Длина изделия – 6,8 см, ширина в центре – 0,8 см, максимальная толщина – 0,7 м. Аналогичные инструменты деревообработки известны в материалах различных культур Евразии с середины I тыс. до н.э. по конец I тыс. н.э. Ближайшие орудия подобного назначения найдены в могильниках булан-кобинской культуры Горного Алтая III–V вв. н.э. [8. С. 50–51, рис. 1, 5–6; 3, 1–8]. Судя по фиксируемым характеристикам, изделие может представлять собой радиусную стамеску для выборки углублений в деревянных поделках.

Таким образом, на основании изученных характерных конструкций, а также информации об обнаруженных предметах комплекса оградок, раскопанный на памятнике Баян булаг-II, следует уверенно соотносить с культурой тюрков. Анализ археологических материалов позволяет датировать исследованные ритуальные объекты в рамках VII в. В истории тюрков Центральной Азии это столетие было наполнено разными событиями. В частности, указывается на нестабильность положения объединений кочевников. Из письменных источников известно, что в конце VI в. Первый тюркский каганат вступил в период длительного кризиса, связанного с междоусобицами в империи, активным вмешательством правительства китайской династии Суй в противоборство представителей клана Ашина и неудачами тюрков во внешней политике. Негативным фактором стали также несколько лет джута (падеж скота). Все это привело к обострению противоречий внутри тюркского общества. В результате междоусобной войны империя разделилась на две части – Восточнотюркский каганат (604–630 гг.) в Монголии и Западнотюркский каганат (604–657 гг.) в Джунгарии и Средней Азии. Эти державы также оказались недолговечными и позднее пали под ударами китайского государства династии Тан.

В связи с тем что Монгольский Алтай представлял собой северо-западную окраину Восточнотюркского каганата, а также находился в отдалении от политических и культурных центров Китая, в письменных источниках содержится крайне мало информации об истории проживавшего там населения. Поэтому изучение археологических комплексов имеет определяющее значение при реконструкции этносоциальных процессов и системы жизнедеятельности в регионе. Судя по обозначенному историческому контексту, ритуальный комплекс Баян-булаг-II мог быть возведен кочевниками Восточнотюркского каганата до их подчинения Поднебесной империи. На территории Монгольского Алтая известны и другие памятники того времени, соотносимые с кудыргинским этапом в развитии тюркской культуры (вторая половина VI – первая половина VII вв.). Наиболее ярким объектом является ритуальный комплекс Хар-Ямаатын-Гол, включавший оградку с валом и рвом, а также реалистичное изваяние. Сооружение данного памятника,

судя по полученным археологическим материалам, а также результатам дендрохронологического анализа, относится к середине VII в. [9. С. 127–128]. Еще один объект рассматриваемого периода исследован авторами настоящей статьи на памятнике Годон-Гол-IV. Несмотря на почти полное отсутствие находок, данный комплекс имеет ряд конструктивных особенностей, характерных для сооружений кудыргинского этапа тюркской культуры [10. С. 101–103, рис. 1].

Дальнейшие раскопки тюркских ритуальных памятников на территории Монгольского Алтая, а также

обобщение уже полученных результатов позволят существенно расширить имеющиеся представления об особенностях историко-культурного развития населения периода раннего Средневековья в этой части Центральной Азии. Важно также подчеркнуть перспективы, связанные с комплексным исследованием материалов из таких объектов. Последовательная реализация данного подхода позволит приблизиться к реконструкции различных составляющих частей системы жизнеобеспечения объединений кочевых империй второй половины I тыс. н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск : Наука, 1984. 230 с.
2. Досымбаева А. Западный Тюркский каганат. Культурное наследие казахских степей. Алматы : Тюркское наследие, 2006. 168 с.
3. Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул : Азбука, 2015. 168 с.
4. Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтай-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 165–168.
5. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Буянт голын сав дахь турэгийн тахилгын байгууламжийн малтлага судалгаа // Туухийн товчоон. 2010. Т. V. Т. 111–158 (на монг. яз.).
6. Горбунов В.В., Тишкин А.А. Тюркские оградки памятника Яломан-VII (Центральный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013. № 2 (8). С. 82–99.
7. Тишкин А.А. Изучение золотых и позолоченных изделий с помощью рентгенофлуоресцентных спектрометров (по материалам древних и средневековых памятников археологии Алтая и сопредельных территорий) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. Т. 2. С. 92–99.
8. Соенов В.И., Константинова Е.А. Деревообрабатывающие инструменты из могильника Верх-Уймон (Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013. № 2 (8). С. 42–57.
9. Кубарев Г.В. Погребальные памятники древних тюрков в долине р. Хар-Ямаатын-гол (Северо-Западная Монголия) // Археологические вести. 2016. № 22. С. 115–129.
10. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Серегин Н.Н., Мухарева А.Н., Мунхбаяр Ч.Б. Результаты археологических исследований на территории Монгольского Алтая в 2015 году // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. Т. 2. С. 100–106.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 мая 2017 г.

TURKIC ENCLOSURES OF THE BAYAN BULAG-II ARCHAEOLOGICAL SITE IN THE MONGOLIAN ALTAI: RESULTS OF RESEARCH AND COMPLEX ANALYSIS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 136–144.

DOI: 10.17223/15617793/424/19

Aleksey A. Tishkin, Altai State University (Barnaul, Russian Federation) E-mail: tishkin210@mail.ru

Vadim V. Gorbunov, Altai State University (Barnaul, Russian Federation) E-mail: gorbunov@hist.asu.ru

Nikolai N. Seregin, Altai State University (Barnaul, Russian Federation) E-mail: nikolay-seregin@mail.asu.ru

Keywords: Turkic enclosures; Mongolian Altai; early Middle Ages; X-ray fluorescence analysis; complex analysis.

The article presents the results of a comprehensive analysis of the Turkic enclosures unearthed at the Bayan Bulag-II site, located near the Khovd town in the southern part of the Mongolian Altai. The study of stone enclosures as part of ritual complexes characterizing the variety of the nomadic civilization is topical for identifying the features of the Turkic culture. The aim of the article is to give a generalized cultural and chronological description of the Bayan Bulag-II ritual objects for further objective reconstruction of the features of the ritual practice of certain nomad groups in the Mongolian Altai. The source of the research is the materials of new excavations conducted by the universities of Barnaul, Khovd and Ulaanbaatar, as well as diverse information about Turkic enclosures in adjacent territories. For the disclosure of the historical context, written sources of the era of the Turkic Khaganate were used. The work is based on the implementation of an integrated approach, which involves the use both traditional methods of archaeological research and the possibilities of natural sciences. The conducted research gives grounds for the following conclusions. Analysis of structural characteristics of enclosures and features of the design of stone statues excavated in the valley of the Buyant river allowed to determine the time of the creation of the complex within the 7th century AD. The dating is confirmed by analogies with ritual constructions and their object complexes on the territory of the Altai Mountains. The Bayan Bulag-II site, demonstrating the Turkic tradition of ritual enclosures, reflects the realities of the historical past. X-ray fluorescence analysis of the detected metal products, carried out with the help of a portable spectrometer, made it possible to establish an almost identical chemical composition of the fixed objects from gold, and also to compare these results with the indicators of the modern sample studied. It is possible that all the finds are made from one small nugget or from several small nuggets of similar origin. Probably, in the investigated fence no. 2 there was a product of organic material decorated with gold stripes. Comparison of archaeological materials and information from written sources suggests that the investigated complex could be built by the population of the East Turkic Khaganate before the subordination of this nomadic empire to Tang China. The obtained results of the analysis of the Bayan Bulag-II ritual objects specify the spatial and chronological boundaries of the nomadic habitats on the little-studied territory of the Mongolian Altai, expand the information possibilities of discovering the historical and cultural potential of the nomadic world in this part of Central Asia during the early Middle Ages.

REFERENCES

1. Kubarev, V.D. (1984) *Drevnetyurkskie izvayaniya Altaya* [Ancient Turkic sculptures of Altai]. Novosibirsk: Nauka.
2. Dosymbaeva, A. (2006) *Zapadnyy Tyurkskiy kaganat. Kul'turnoe nasledie kazakhskikh stepey* [Western Turkic Khaganate. Cultural heritage of the Kazakh steppes]. Almaty: Tyurkskoe nasledie.
3. Seregin, N.N. & Shelepova, E.V. (2015) *Tyurkskie ritual'nye komplekсы Altaya (2-ya polovina I tys. n.e.): sistematizatsiya, analiz, interpretatsiya* [Turkic ritual complexes of Altai (2nd half of I millennium AD): systematization, analysis, interpretation]. Barnaul: Azbuka.
4. Tishkin, A.A. & Erdenebaatar, D. (2007) Pervye rezul'taty Buyantskoy arkheologicheskoy ekspeditsii [he first results of the Buyant archeological expedition]. In: Nevinskiy, V.V. & Tishkin, A.A. (eds) *Altai-Sayanskaya gornaya strana i istoriya osvoeniya ee kochevnikami* [Altai-Sayan mountainous country and the history of its development by nomads]. Barnaul: Altai State University.
5. Tishkin, A.A., Gorbunov, V.V., Erdenebaatar, D. & Munkhbayar, Ch. (2010) Buyant golyn sav dakh' turegiyn takhilgyn bayguulamzhiyn maltlaga sudalgaa. *Tuukhiyn tovchoon*. V. pp. 111–158. (In Mongolian).
6. Gorbunov, V.V. & Tishkin, A.A. (2013) Tyurkskie ogradki pamyatnika Yaloman-VII (Tsentrallyy Altay) [Turkic enclosures of the monument Yaloman-VII (Central Altai)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2 (8). pp. 82–99.
7. Tishkin, A.A. (2016) Izuchenie zolotykh i pozolochennykh izdeliy s pomoshch'yu rentgenoflyuorescentnykh spektrometrov (po materialam drevnikh i srednevekovykh pamyatnikov arkheologii Altaya i sopredel'nykh territoriy) [The study of gold and gold-plated articles using X-ray fluorescence spectrometers (based on ancient and medieval archaeological monuments of Altai and adjacent territories)]. In: Mandryk, P.V. (ed.) *Drevnie kul'tury Mongolii, Baykal'skoy Sibiri i Severnogo Kitaya* [Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]. Vol. 2. Krasnoyarsk: SFU. pp. 92–99.
8. Soenov, V.I. & Konstantinova, E.A. (2013) Derevoobratyvyayushchie instrumenty iz mogil'nika Verkh-Uymon (Altay) [Woodworking tools from the burial ground of Verkh-Uymon (Altai)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2 (8). pp. 42–57.
9. Kubarev, G.V. (2016) Pogrebal'nye pamyatniki drevnikh tyurok v doline r. Khar-Yamaatyn-gol (Severo-Zapadnaya Mongoliya) [Burial monuments of ancient Turks in the valley of the river Khar-Yamaatyn-gol (North-Western Mongolia)]. *Arkheologicheskie vesti*. 22. pp. 115–129.
10. Tishkin, A.A. et al. (2016) Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy na territorii Mongol'skogo Altaya v 2015 godu [Results of archaeological research on the territory of the Mongolian Altai in 2015]. In: Mandryk, P.V. (ed.) *Drevnie kul'tury Mongolii, Baykal'skoy Sibiri i Severnogo Kitaya* [Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]. Vol. 2. Krasnoyarsk: SFU. pp. 100–106.

Received: 02 May 2017